

Проблема легализации эвтаназии в России

Симонян Римма Зориковна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения
ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет Минздрава России», Курск

Впервые для обозначения легкой и безболезненной смерти английский ученый Френсис Бэкон ввел термин – «эвтаназия» (от греч. euthanasia, eu - хорошо, thanatos - смерть), что в переводе обозначает спокойная, легкая смерть без страданий. Проблему эвтаназии со всей ответственностью можно назвать одной из самых спорных и на сегодняшний день нерешенных медицинских, деонтологических, этических и юридических проблем современности. Пробелы в российском законодательстве, в частности уголовного, в вопросах регламентации отношений, возникающих в связи с современными достижениями биомедицинских наук, требует от законодателя дальнейшей проработки и соответствующих решений.

Правовые проблемы, связанные с эвтаназией, должны рассматриваться в тесной связи с правом на жизнь, которое является одним из базовых и неотъемлемых прав человека. Решение вопроса о правомерности убийства из сострадания и наказания за него возможно только в контексте научно-теоретического анализа условий и обстоятельств ограничения права на жизнь, права на свободное распоряжение ею.

Ключевые слова: эвтаназия, право на жизнь, уголовное законодательство, уголовная ответственность.

The problem of legalization of euthanasia in Russia

Simonyan Rimma Zorikovna, candidate of Historical Sciences,
associate Professor of the Department of Public Health and Public Health
«Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia», Kursk

For the first time to indicate an easy and painless death, the English scientist Francis Bacon introduced the term – «euthanasia» (from buckwheat. euthanasia, eu - good, thanatos - death), which translated means peaceful, easy death without suffering. The problem of euthanasia with all responsibility can be called one of the most controversial and today unresolved medical, deontological, ethical and legal problems of our time. Gaps in the Russian legislation, in particular criminal law, in the regulation of relations arising in connection with the modern achievements of biomedical Sciences, requires further elaboration of the legislator and relevant decisions.

Legal problems related to euthanasia must be considered in close connection with the right to life, which is a fundamental and inalienable human right. The question of the legality of killing out of compassion and punishing it is possible only in the context of the scientific and theoretical analysis of the conditions and circumstances of the restriction of the right to life, the right to freely dispose of it.

Keywords: euthanasia, right to life, criminal legislation, criminal liability.

В настоящее время существует два противоположных мнения касающиеся эвтаназии. Согласно первому, эвтаназия недопустима с правовой и моральной точки зрения. Согласно второму мнению, она способна избавлять человека от невыносимых физических страданий, следовательно, она просто необходима.

Цель данной статьи: определить, является ли эвтаназия личным правом человека или это завуалированное убийство, которое совершает врач при оказании данной «помощи».

В России согласно ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» любой вид эвтаназии запрещен. Более того, в Уголовном кодексе нет самого термина «эвтаназия», а действие врача, который осуществил данную процедуру, рассматривается как умышленное убийство [2].

Обязывая врача идти до конца в борьбе с болезнью пациента, закон в то же время предоставил право больному отказаться по собственному усмотрению от медицинской помощи. Статья 20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21 ноября 2011 г. гласит: «гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, даже если оно начато, на любом этапе проведения» [5].

Таким образом, нет никаких правовых оснований обязать человека, страдающего тяжелой, угрожающей его жизни болезнью подвергнуться лечению. По-видимому, следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что закрепление в российском законодательстве права пациента на отказ от лечения означает фактическое установление и права на пассивную эвтаназию. Однако, такой вывод, который, казалось бы, логически следует из приведенных выше положений о праве на отказ от лечения, вступает в скрытое противоречие с теми нормами основ, согласно которым в Российской Федерации эвтаназия запрещена [3].

Лица, окончившие высшие медицинские образовательные организации Российской Федерации, при получении диплома врача дают клятву, текст которой установлен ст. 71 323-ФЗ [4]. Будущие врачи торжественно клянутся проявлять уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии. Факт дачи клятвы врача удостоверяется его личной подписью под соответствующей отметкой в дипломе с указанием даты. В той же статье ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», говорится об ответственности врачей за нарушение данной ими клятвы. Поскольку согласие пациента на причинение вреда не устраняет общественно опасного характера пассивной эвтаназии и ее оценки как убийства, ответственность меди-

цинского работника должна наступать на общих основаниях.

Однако многочисленные исследования показали, что отношение врачей к пассивной форме эвтаназии отличается толерантностью. Показательно и то, что большая их часть убеждена, что подобные случаи фактически, независимо от наличия запрещающей нормы в российском законодательстве существуют в медицинской практике.

Существует ряд сторонников, которые считают, что если Конституция РФ закрепила за каждым гражданином право на жизнь, то это значит, что каждый волен сам распоряжаться своей жизнью. Т.е. если человек хочет «покончить с жизнью», то это не должно трактоваться как нарушения законов, как умышленное убийство со стороны врача. Это личное право человека – «право на смерть», такое же, как и право на жизнь. А если общество и государство запрещают эвтаназию, это говорит об ущемлении прав и свободы человека [1].

А есть те, и их большинство, которые считают эвтаназию убийством по просьбе потерпевшего. Если смертельно больной требует провести данную процедуру, следователь-

но, он не избрал суицид. Напрашивается вопрос: а почему, собственно, этот больной не избрал суицид? Возможно, по религиозным мотивам, так как, к примеру, в христианстве, это считается грехом. Но тут же возникает ещё один вопрос: а переключивание действий по лишению жизни со своих рук на руки врача-это разве не грех? Причем после эвтаназии пациент умрет, а врачу ещё дальше жить с этим моральным «грузом», ведь каждый врач даёт клятву Гиппократова, в которой торжественно обещает отрицательно относиться к эвтаназии.

Мой ответ эвтаназии – нет. Все аргументы заданную процедуру сводятся к состраданию к тем, кто неизлечимо болен. Но если посмотреть на ситуацию с другой стороны, акт эвтаназии «дает милосердие» безнадежно больному, но отнимает его у здорового. У врача, чей долг сохранить жизнь, придумать любой способ для спасения (создание новых препаратов, способов лечения, аппаратуры и т.д.), любой, а не помочь пациенту «уйти из жизни». Это не помощь, не облегчение страдания - это убийство, отказ в спасении.

Литература:

1. Пашина И.В., Симонян Р.З. Право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – С. – 414.
2. Симонян Р.З. Правовые нормы об эвтаназии в российском законодательстве: уголовно-правовая характеристика эвтаназии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. - № 6-5. – С. 971 – 975.
3. Симонян Р.З. Правовые аспекты эвтаназии в России // Успехи современного естествознания. – 2015. - № 1-6. – С. 1061 – 1062.
4. Симонян Р.З., Зеленова И.В. Базовые положения законодательства о должностях, квалификации и специальностях медицинских работников // Образовательный процесс: поиск эффективных форм и механизмов: сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине КГМУ. – Курск: ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2017. – С. 536 – 540.
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2014. – 74 с.